

**КРИТИКА ПО РОМАНУ «МАСТЕР
И МАРГАРИТА»**

КРИТИКА В.Я. ЛАКШИНА

«У Булгакова мы не найдём традиционного религиозного сознания. Но нравственное сознание его было глубоким и прочным. В русской литературе XIX века с именем Достоевского была связана категорическая максима: если Бога нет, то “всё позволено”. Это умозаключение, испытанное гениальным писателем на судьбах Раскольников и Ивана Карамазова, подтверждалось практикой революционного нигилизма, всегда питавшегося атеизмом. В своём ярком натиске богоборчество само становилось подобием веры, открывая дорогу бесчестию (Булгаков проверил это на судьбах Русакова, Пончика-Непобеды). Не надо смотреть на великий роман как на катехизис. Скорее это зеркало взыскующей души художника. Безусловная вера безотчётна, она вопросов себе не ставит. А то, что изображено в таком романе, как “Мастер и Маргарита”, это вопросы художника к себе и к жизни, попытка понять нечто новое для себя, разобраться в целях и смысле бытия. На страницах книги отразилось всё: его жажда идеала, его отчаяние при виде торжествующей пошлости или мелкого повседневного зла, с которым пусть уж расправится компания Воланда, а со злом покрупнее — очистительный Огонь. И рядом с этим — неизменная для автора притягательность веры в добро и карающую совесть».

КРИТИКА П.В.ПАЛИЕВСКОГО

«Мы замечаем, что он (автор) посмеивается и над дьяволом. Станный для серьёзной литературы XX века поворот, где дьявола привыкли уважать. У Булгакова что-то совсем не то. Он смеётся над силами разложения, вполне невинно, но чрезвычайно для них опасно, потому что мимоходом разгадывает их принцип.

После первого изумления безнаказанностью всей “клетчатой” компании глаз наш начинает различать, что глумятся-то они, оказывается, там, где люди сами уже до них над собой поглумились...

Заметим: нигде не прикоснулся Воланд, булгаковский князь тьмы, к тому, кто сознаёт честь, живёт ею и наступает. Но он немедленно просачивается туда, где ему оставлена щель, где отступили, распались и вообразили, что спрятались...

Работа его разрушительна — но только среди совершившегося уже распада. Без этого условия его просто нет; он является повсюду, как замечают за ним, без тени, но это потому, что он сам только тень, набирающая силу там, где недостало сил добра, где честь не нашла себе должного хода, не сообразила, сбилась или позволила потянуть себя не туда, где — чувствовала — будет правда. Собственное же положение её (нечисти) остаётся незавидным; как говорит эпитафия к книге: “часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо”. Всё разорённое ею восстанавливается, обожжённые побеги всходят вновь, прерванная традиция оживает и т. д.

В. АГЕНОСОВ

Образцом следования нравственной заповеди любви является в романе Маргарита. В критике отмечалось, что это единственный персонаж, не имеющий двойника в мифологическом сюжете повествования. Тем самым Булгаков подчеркивает неповторимость Маргариты и владеющего ею чувства, доходящего до полного самопожертвования...

С образом Маргариты связана излюбленная булгаковская тема любви к семейному очагу. Комната Мастера в доме застройщика с неизменной для художественного мира Булгакова настольной лампой, книгами и печкой становится еще уютнее после появления здесь Маргариты – . музы Мастера.

Б.СОКОЛОВ

С образом Маргариты в романе связан мотив милосердия... Подчеркнем, что мотив милосердия и любви в образе Маргариты решен иначе, чем в гетевской поэме, где перед силой любви «сдалась природа сатаны... он не снес ее укола. Милосердие побороло», и Фауст был отпущен в свет. У Булгакова милосердие к Фриде проявляет Маргарита, а не сам Во ланд. Любовь никак не влияет на природу сатаны, ибо на самом деле судьба гениального Мастера predetermined Воландом заранее. Замысел сатаны совпадает с тем, чем просит наградить Мастера Иешуа, и Маргарита здесь — часть этой награды.

ИЗ СТАТЬИ «ЗАВЕЩАНИЕ МАСТЕРА»

М. Булгаков – прямой наследник великой традиции русского философского романа XIX века – романа Толстого и Достоевского. Его Иешуа, этот удивительный образ обычного, земного, смертного человека, пронизательного и наивного, мудрого и простодушного, потому и противостоит как нравственная антитеза своему могущественному и куда более трезво видящему жизнь собеседнику, что никакие силы не могут заставить его изменить добру...

Да, это сатира – настоящая сатира, веселая, дерзкая, забавная, но и куда более глубокая, куда более внутренне серьезная, чем это может показаться на первый взгляд. Это сатира особого рода, не так уж часто встречающаяся, – сатира нравственно-философская...

М. Булгаков судит своих героев по самому строгому счету – по счету человеческой нравственности...

Мастер тоже остается верен себе до конца во многом, почти во всем. Но все-таки кроме одного: в какой-то момент, после потока злобных, угрожающих статей, он поддается страху. Нет, это не трусость, во всяком случае, не та трусость, которая толкает к предательству, заставляет совершать зло. Мастер никого не предает, не совершает никакого зла, не идет ни на какие сделки с совестью. Но он поддается отчаянию, он не выдерживает враждебности, клеветы, одиночества. , он сломлен, ему скучно, и он хочет в подвал. Вот поэтому он и лишен света...

Вот почему, не снимая со своего героя его личной вины, он сам автор страдает вместе с ним – он любит его и протягивает ему руку. Вот почему и вообще тема сострадания, милосердия, то исчезающая, то вновь возникающая, пройдет через весь роман...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

“Мастер и Маргарита” не получил положительной оценки официальной советской критики: слишком влиятельно было ее экстремистское крыло, связанное с журналом “На посту”. Одной из предпосылок негативного восприятия было непролетарское происхождение писателя. Для вульгарно-социологической критики это было краеугольным камнем, от которого в первую очередь зависел ход обсуждения. Что же касается чисто литературных критериев, то герои, стиль, композиция показались чужеродными для литературной среды